

УДК 81'25

Е.Ю. Мальнева,

кандидат филологических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-экономических дисциплин, Всероссийский государственный университет юстиции (Дальневосточный институт). 680021, Хабаровск, ул. Герасимова, 31;
e-mail: ekaterinamalneva@gmail.com

Т.В. Хрущева,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и МКК, Тихоокеанский государственный университет. 680000, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68;
e-mail: htv74@rambler.ru

БЕГУЩИЙ ПО ЛЕЗВИЮ 2021: ПЕРЕВОДЧИК В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Невзирая на триумфальную поступь цифровых технологий по планете, говорить об элиминации профессии переводчика несколько преждевременно. Предположительно, в некоем обозримом будущем и наступят времена, когда невозможно будет отличить машинный перевод от перевода, выполненного человеком, но на настоящий момент, несмотря на несомненный прогресс в сфере развития искусственного интеллекта, водораздел, зачастую весьма ощутимый, всё ещё существует.

Безусловно, чем проще переводческое задание, чем буквальнее и однозначнее лексемы, входящие в состав исходного текста, тем выше качество цифрового машинного перевода. Однако достаточно ли кругозора искусственного интеллекта для того, чтобы справиться с поставленной задачей в языковой паре *английский-русский*, где многозначность представляет собой весьма ощутимую проблему? Пусть Гугл.Переводчик попробует перевести записные тетради Ф.М. Достоевского с его окказионализмами, сокращениями, эмфатическими конструкциями и исторической лексикой или любой другой текст, отягощённый авторскими смыслами и коннотациями.

Очевидно, что переводческая профессия неизбежно будет претерпевать трансформации, что переводчику придётся выполнять функции «Бегущего по лезвию» — аналогично элитной группе детективов в культовом фильме Ридли Скотта, — то есть быть “more human than human”, представляя собой комбинацию человека и машины. Однако пока на

авансцену не вышли человекоподобные роботы-андроиды и всеильные алгоритмы искусственного интеллекта, профессия переводчика как носителя человеческого творческого сознания и интуиции, которой машины лишены, останется востребованной и релевантной. Именно об этом и пойдёт речь в данной статье.

Ключевые слова: ИИ, Человек Разумный, Бегущий по лезвию, цифровой перевод, перевод, выполненный человеком.

Невзирая на триумфальную поступь цифровых технологий по планете, говорить об элиминации профессии переводчика несколько преждевременно. Предположительно, в некоем обозримом будущем и наступят времена, когда невозможно будет отличить машинный перевод от перевода, выполненного человеком, но на настоящий момент, несмотря на несомненный прогресс в сфере развития искусственного интеллекта, водораздел, зачастую весьма ощутимый, всё ещё существует.

Во второй половине двадцатого столетия вряд ли кто мог предположить, что престижная, хорошо оплачиваемая и уважаемая профессия переводчика окажется буквально под угрозой исчезновения уже в начале двадцать первого века. Однако бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий, которое повлекло за собой образование информационного общества, а также появление сети *Internet*, благодаря которой процесс получения и накопления информации принял в буквальном смысле лавинообразный характер, привело к необходимости использования новых средств и способов поиска и обработки информации.

Более того, в связи с широким распространением инфокоммуникационных технологий обновление и накопление информационного массива с середины 1990-х годов происходит в среднем в течение полутора-двух лет, что порождает весьма парадоксальную ситуацию: в мире накоплен громадный информационный потенциал, но люди не могут им воспользоваться в полной мере из-за ограниченности своих возможностей¹.

Следовательно, с каждым годом всё острее встаёт вопрос создания искусственного интеллекта и использования человекоподобных машин для более быстрого и удобного доступа к мировым информационным ресурсам, обработке естественного языка, распознаванию и синтезу речи. Данная проблематика не обошла стороной и рынок переводческих услуг, так, например, идёт речь о создании программ

¹ URL: <https://iknigi.net/avtor-mihail-elochkin/21270-informacionnye-tehnologii-mihail-elochkin/read/page-4.html>

«Автоматические системы литературного, технического и делового перевода» к 2023 и «Автоматический синхронный перевод на основе ИИ» к 2026 году [Королев, 2019].

В связи с этим в последние 10–15 лет на интернет-просторах, переводческих форумах, конференциях и других профессионально-ориентированных мероприятиях ведутся жаркие дискуссии, затрагивающие будущее профессии переводчика. При этом сторонники искусственного интеллекта (далее ИИ) предписывают вымирание переводчику как виду, аргументируя свою точку зрения такими очевидными преимуществами машинного перевода, как:

- *Высокая скорость.* Действительно, ИИ потребует всего несколько секунд, чтобы выполнить машинный перевод практически любого по объёму текста. Более того, при этом отпадает необходимость часами листать словари, обращая внимание на перевод каждого слова, или тратить время на ожидание перевода от профессионального переводчика. Так, в декабре 2020 Яндекс. Переводчик за 40 секунд перевёл новую книгу британского экономиста Дэниела Сасскинда с символичным для нас, переводчиков, названием «Будущее без работы», содержащую 352 страницы текста². Данная книга стала первой в истории книгой, которую целиком перевела нейросеть Яндекса; часть фрагментов текста специально оставлены без редактуры, чтобы каждый мог убедиться в невероятных возможностях самообучаемых алгоритмов и самостоятельно решить, друзья они нам или враги³. В настоящее время электронную версию книги можно приобрести на Bookmate, а печатную — в издательстве Individuum⁴.
- *Относительная дешевизна.* Большинство онлайн-переводчиков предоставляют свои услуги бесплатно, в то время как услуги профессионального переводчика стоят немалых денег.
- *Доступность.* Любой человек, имеющий доступ к сети интернет или установивший офлайн-версию машинного переводчика на свой персональный компьютер, может в любое время и находясь в любом месте получить машинный перевод необходимого текста.

² URL: http://saint-petersburg.ru/m/science/newsfeed2/377019/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Finstory%2FYAndeks.Perevodchik_perevel_celuyu_knigu_za_40_sekund-9cf6a7ecbbf9ae77cf0cc0cc29f41b00

³ URL: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1277843/>

⁴ URL: <https://ru-ru.facebook.com/YandexTranslateRu/>

- *Универсальность.* В то время как профессиональные переводчики чаще всего специализируются на одной или нескольких парах языков, машинные переводчики, как правило, могут переводить текст практически с любого языка на любой другой язык. Например, Гугл.Переводчик работает с 108 языками мира, а Яндекс.Переводчик поддерживает больше 90 языков⁵, работая как с традиционными языками (китайским, испанским, немецким), так и с необычными (например, т.н. *эльфийскими*, искусственными языками, созданными Дж.Р.Р. Толкином для использования в рамках его художественной вселенной Средиземья, или, предположим, высоким валирийским из саги Дж. Мартина «Песнь льда и пламени»; в равной степени, эсперанто, искусственного вспомогательного международного языка, а также современных семиотических систем — языков идеограмм, графического языка эмодзи). Таким образом, возможности искусственных нейронных сетей позволяют идентифицировать и распознавать как естественные, так и искусственные языки, а впоследствии работать с обеими системами в равной степени продуктивно.

Следует отдельно отметить тот факт, что за последние 5–10 лет статистический машинный перевод (Statistical Machine Translation)⁶ продвинулся очень сильно [Koehn, 2003], а благодаря тому, что сервисы автоматического перевода поисковых систем Гугл и Яндекс начали использовать машинное обучение при переводе, это уже совсем не тот машинный перевод, какой был 10–15 лет назад. Обучаемая и самообучаемая нейросеть переводит предложения целиком с учётом контекста и множественных смыслов, при этом сверяясь с грамматикой, апеллируя к многомиллионным текстовым корпусам и прогнозируя вероятность последовательности слов. В настоящее время существуют даже удачные примеры использования нейронного машинного перевода для перевода стихов по заданным параметрам — с сохранением рифмы и стихотворного размера [Genzel, 2010].

Безусловно, чем проще переводческое задание, чем буквальнее и однозначнее лексемы, входящие в состав исходного текста, тем выше

⁵ URL: <https://yandex.ru/support/translate/supported-langs.html>

⁶ Statistical Machine Translation.

<http://www.cs.cmu.edu/~ab Berger/mt.html#:~:text=In%201949%2C%20Warren%20Weaver%20proposed,natural%20language%20to%20another%20automatically.>

качество переводного текста на выходе — для цифрового машинного перевода. Однако в языковой паре *английский-русский* многозначность продолжает представлять собой весьма ощутимую проблему, и достаточно ли всегда кругозора искусственного интеллекта для того, чтобы справиться с поставленной задачей? Стоит ли недооценивать столь иллюзорное и не поддающееся рационалистической интерпретации свойство человеческой психики, когнитивную способность Человека Разумного, как интуиция? (Даже допуская, что интуиция, по сути, тем лучше развита, чем больше у исследователя эмпирического опыта, и, соответственно, представляется возможным обучить машину самообучаться — с тем намерением и надеждой, что впоследствии количество неминуемо перейдёт в *качество*, если апеллировать к диалектическим законам Гегеля).

Говоря о недостатках машинного перевода, как правило, отмечают низкое качество конечного продукта, которое, прежде всего, объясняется *дословным* переводом текста, выполненным ИИ без понимания всей содержащейся в тексте информации и должного учёта контекста. Сервисы автоматического перевода в большинстве своём способны передать общую суть текста, однако, допускаемые при этом лексические, стилистические и грамматические ошибки могут в некоторых случаях исказить смысл отдельного предложения или даже всего текста.

Рассмотрим в качестве примера пост, выложенный на Фейсбук 23 марта 2021 года Викторией Хаско (Victoria Hasko):

*Two in one is not always good. In this case, two broken bones in one arm, a **monkey bars twin collision accident**. Ariana is such a **brave girl** and she keeps on smiling even through pain. She is most concerned about not participating in **PE, not being able to play tennis** and of course, most importantly, not being able to use **Nintendo controls** for 6 weeks.*

и его автоматический перевод на русский язык, который на Facebook осуществляется при помощи сервиса онлайн-переводов **Bing Translator**, принадлежащего поисковику Bing⁷.

Два в одном не всегда хорошо. В данном случае две сломанные кости в одной руке, **авария на столкновении с обезьяной**. Ариана такая **смелая девушка** и продолжает улыбаться даже через боль. Её больше всего беспокоит то, что она **не участвует в PE, не умеет играть в теннис** и конечно же, главное, что не может в течение 6 недель **пользоваться управлением Nintendo**.

⁷ URL: <https://mydiv.net/arts/view-facebook-translate.html>

Полученный при переводе текст поднимает очень много вопросов, например, что понимать под «аварией на столкновении с обезьяной» или почему семилетняя Ариана превратилась в девушку; как временное отсутствие возможности поиграть в теннис стало трактоваться «не умением» играть в эту спортивную игру и т.д. Более того, перевод аббревиатуры **PE** и имени собственного (названия компании, выпускающей игровые приставки) **Nintendo** вообще оказался за пределами возможностей переводческой программы, что, в свою очередь, сказалось на неудачном подборе слов в коллокациях «участвует в **PE**» и «пользоваться управлением **Nintendo**». В целом, получившийся при переводе текст звучит коряво и примитивно и не доносит до реципиента необходимой информации о том, что случилось, и что, в связи с этим, беспокоит девочку.

Таким образом, мы видим, что машинный перевод не может учитывать контекст и решать, как поступить в неопределённых ситуациях, в то время как профессиональный переводчик, проанализировав контекст и используя свой опыт, способен разобрататься во всех нюансовых тонкостях нашего великого русского языка и выбрать то единственно верное и нужное слово в каждом конкретном случае.

На наш взгляд, переводчик — это не столько тот, кто в идеале владеет грамматикой и имеет богатый лексический запас из разных областей знаний, но, прежде всего, тот, кто тонко чувствует оттенки языка, настроение собеседника, игру слов и образность понятий. Основная задача переводчика — не просто адекватно передать общий смысл иноязычного оригинала, но и воссоздать сам документ на целевом языке, сохранив и передав его изначальную задачу по отношению к новой аудитории. Для этого нужен *разум*, а не машинный интеллект.

Вероятно, переводчику в современном мире нужно уметь вмещать в себе некие уникальные свойства, характерные как для машины (энциклопедичность знаний, умение из большого числа практически идентичных вариантов быстро выбирать оптимальный), так и исключительно человеческие: интуитивное (взращённое эмпирически) умение делать правильный выбор в пользу того или иного стилистического регистра, дар не «идти лёгким путём», который зачастую обманчив и ведёт к неизбежному буквализму. То есть, по сути, переводчику необходимо выполнять функции «Бегущего по лезвию» (в культовом фильме Ридли Скотта данный класс людей представлял собой элитную группу особого назначения, которые могли определять андроидов, наделённых искусственным

интеллектом, поскольку они могли *мыслить, как они*), то есть быть “more human than human”, представляя собой комбинацию человека и машины, воплощая в себе лучшие качества и того, и другого.

Всё это позволяет предположить, что в мире, где будущее перевода связывают с роботами и специальными программами, профессия переводчика превратится в штучную и элитарную, что на порядок повысит требования, предъявляемые к претендентам. Что касается самого ближайшего будущего, переводчик пока ещё составляет ощутимую конкуренцию машине, когда речь идёт об устном, особенно синхронном, переводе и переводе художественной литературы (и, в равной степени, и научной).

По сути, перечень переводческих проблем, которые вряд ли под силу искусственному интеллекту на настоящем этапе развития цифровых технологий, можно свести к следующему спектру вопросов: 1. Как распознать и использовать наиболее «правильный» семантический вариант многозначного слова, особенно с учётом того, что большинство синонимов отнюдь не равнозначны? 2. Что следует предпринимать при переводе безэквивалентной лексики? Каковы механизмы толкования реалий в тексте перевода? 3. Сможет ли машина сохранить при переводе идиостиль автора, особенно если речь идёт о художественном и/или научном переводе? 4. Как быть в тех случаях, когда абсолютно необходим «человеческий фактор»? Комментарий, трактовка, интерпретация создателя исходного текста? 5. Как научить машину тонко чувствовать настроение собеседника, распознавать и сглаживать при переводе нюансы, связанные с культурным фоном, статусом или положением партнёра по коммуникации; как доверить ей передачу интертекстуальности, аллюзивности и иносказательности?

Данные — и иные — камни преткновения на пути к созданию адекватного переводческого продукта (особенно в случаях текстов, отягощённых авторскими смыслами и коннотациями — пусть Гугл-переводчик попробует перевести записные тетради Ф.М. Достоевского с его окказионализмами, сокращениями, эмфатическими конструкциями и исторической лексикой) позволяют предположить, что человеческий труд — и талант — в сфере перевода будет востребован, по крайней мере, ещё некоторое время.

Говоря о специфике перевода научных текстов, в частности с русского языка на английский, а именно — и особенно — перевода статей, выполненных в междисциплинарном ключе (в данном случае речь идёт о статье, выполненной на стыке юриспруденции, литературоведения, теории искусств и философской теории

цвета,⁸ в которой также содержится достаточно пространный корпус примеров из произведений и записных книжек Ф.М. Достоевского, исследуемых в статье текста-оригинала), нельзя не поднять вопрос о столь осязаемой, осязаемой, но при этом неуловимой, категории как авторский идиостиль. Вопрос этот более весомый, чем может показаться на первый взгляд. Сложно отрицать, что любой носитель языка обладает определённым идиолектом, то есть набором языковых паттернов, которые используются им/ею с достаточной степенью частотности и систематичности, в большинстве случаев даже неосознанно; при этом, любой регулярно пишущий автор (в научно-академической среде в том числе) постепенно обретает свой собственный голос, *идиостиль* — стиль и манеру как собственно письменной речи, так и, в определённой мере, стиль мышления, который манифестируется в вербальной форме. В этой связи возникает вполне закономерный вопрос: в состоянии ли машина передать идиостиль автора текста на языке оригинала на язык перевода без значительных стилистических потерь? Возвращаясь к записным книжкам Достоевского, которые изобилуют эмфатическими конструкциями, не всегда понятными сокращениями, парцелляцией и иными синтаксическими фигурами: как их передать достоверно, не исказив при этом смысл текста-оригинала? Возьмём для примера следующие строки:

«Патриархальность было состояние первобытное. Цивилизация — среднее, переходное. Христианство — третья и последняя степень человека, но тут кончается развитие, достигается идеал, след. уж по одной логике, // по одному лишь тому, что в природе всё математически <?> верно, след. и тут не может быть иронии и насмешки — есть *будущая жизнь*».

Предлагаемый вариант перевода, выполненный авторами статьи:

Patriarchy was a primeval state. Civilization was transitional, intermediate. Christianity is the third and the ultimate stage of humanity, but here the progress ceases, for the ideal is attained, consequently, and that is the only possible logical assumption — since in nature, everything can be verified mathematically (?), everything is logically defined, hence, without any trace of irony or ridicule — this is truly our future, the life to come⁹.

⁸ Речь идёт о переводе научного текста, выполненном авторами данной статьи, который и служит источником примеров для соответствующего переводческого анализа.

⁹ Записная тетрадь 1864–1865 гг. Литературное наследие. Т. 83, 250 [Notebook 1864–1865, Literary Heritage, Vol. 83, 250].

Анализируя этот отрывок, можно предположить, что Достоевский писал заметки, вполне вероятно, в весьма спонтанной манере и, скорее всего, без последующей редактуры; переводчику приходится домысливать, что предполагается на месте вопросительного знака — следует ли внести глагол, который поможет пролить свет на общий смысл предложения? Что представляет собой сокращение «след.»? В целом, как можно видеть, семантика отрывка далеко не прозрачна; очень многое приходится восстанавливать — буквально из контекста (и даже подтекста).

Сможет ли ИИ принять подобные решения относительно включения в текст перевода дополнительных лексем? Не будет ли передача идиостиля непосильной для него задачей?

В этой связи, Валерия Наумова¹⁰, рассуждая о статусе профессии переводчика в современном цифровом пространстве, отмечает, что перевод устный, особенно синхронный, едва ли когда-либо уйдёт из компетенции человека. Существует много историй, когда переводчики ООН буквально спасали переговоры, выбирая более мягкие и дипломатичные формулировки, несмотря на то что политики не стеснялись в выражениях. Переводчик работает с языком, который, по сути своей, является живым и изменчивым, а значит, доверять адаптацию иносказаний и отсылку машине — по меньшей мере, непрофессионально, более того, вряд ли ей когда-нибудь будут доступны все смыслы одной фразы.

Так же и с передачей идиостиля. Идиостиль — это «живой организм», иногда закодированный — подобно цепочке ДНК; чтобы воссоздать её формулу, недостаточно только приборов. Требуется живой ум и воображение исследователя (переводчика).

Поэтому пока на авансцену не вышли андроиды / репликаны / человекоподобные роботы и всесильные алгоритмы искусственного интеллекта — подобные тем, что столь убедительно представлены в культурном пространстве третьего тысячелетия (*Blade Runner 2049* (Бегущий по лезвию 2049); *Devs* (Программисты); *Westworld* (Мир Дикого Запада); *Ex Machina* (Из машины); *Her* (Она)) — профессия переводчика как носителя человеческого творческого сознания и интуиции, которой машины лишены, остаётся востребованной и релевантной.

Список литературы

Королев И. Будущее искусственного интеллекта в России: как технологии превратятся в решения [Электрон. ресурс] / И. Королев, 2019. Режим

¹⁰ URL: https://yandex.ru/q/question/vymret_li_professiia_perevodchik_v_4cd4f426/

доступа: https://www.cnews.ru/articles/2019-10-02_budushchee_iskusstvennogo_intellekta

Genzel J. “Poetic” Statistical Machine Translation: Rhyme and Meter [Электронный ресурс] / Jakob Genzel, Dmitriy Uszkoreit, Franz Och. Proceedings of the 2010 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing, 2010. Режим доступа: <http://static.googleusercontent.com/media/research.google.com/ru//pubs/archive/36745.pdf>

Koehn Ph. Statistical Phrase-Based Translation [Электронный ресурс]. Philipp Koehn, Franz Josef Och, Daniel Marcu, 2003. Режим доступа: <https://www.isi.edu/~marcu/papers/phrases-hlt2003.pdf>

Ekaterina Yu. Malneva,

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the History, Law, Economics and Social Studies Department, All-Russia State University of Justice (Far-Eastern Institute). 31 Gerasimov St., Khabarovsk 680021, Russia; e-mail: ekaterinamalneva@gmail.com

Tatiana V. Khrushcheva,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor at the English Philology and Cross-Cultural Communication Department, Pacific National University. 68 Karl Marx St., Khabarovsk, Russia, 680000; e-mail: htv74@rambler.ru

BLADE RUNNER 2021: TRANSLATOR IN THE TIME OF DIGITAL REVOLUTION

Despite the momentous advance of digital technologies, the concerns regarding the demise of a translator’s job are a bit premature. There might come a time in some foreseeable future when the digital translation will be indistinguishable from the translation performed by a human but currently, however, this is definitely not the case — too radical is the divide between the two.

Unquestionably, the easier the task at hand, i.e., the more literal and unambiguous the lexical items constituting the original text are, the higher the quality of the digital translation. Will the AI’s scope of references be sufficient for adequate choices to be made within the language pair English — Russian, wherein polysemy poses a very significant challenge? It would be compelling to behold the Google-translated notebooks by Fyodor Dostoyevsky that abound in abbreviations, nonce-words, obsolete words and emphatic structures, or any other text, for that matter, endowed with authorial connotations and concepts, which defy unequivocal interpretation.

It is safe to assume that a translator's trade will invariably be forced to undergo transformations; that a translator will arguably begin to resemble the famed Blade Runner from the eponymous iconic film by Sir Ridley Scott, that is, they will have to become "more human than human," ultimately turning into a sort of a blend of Man and Machine. Still, whilst androids and omnipotent AI algorithms have not yet altogether overpowered the world at large, the vocation of a translator qua bearer and repository of creative consciousness and intuition, which the machines are sorely lacking, will remain in high demand. This is precisely what the paper aims to discuss.

Key words: AI, *Homo sapiens*, Blade Runner, digital translation, human translation.

References

Korolyov I. Budushcheye iskusstvennogo intellekta v Rossii: kak tekhnologii prevratyatsya v resheniya [The Future of Artificial Intelligence in Russia: How Technologies Will Transform to Solutions], 2019. URL: https://www.cnews.ru/articles/2019-10-02_budushchee_iskusstvennogo_intellekta (In Russian)

Genzel J. "Poetic" Statistical Machine Translation: Rhyme and Meter / Jakob Genzel, Dmitriy Uszkoreit, Franz Och // Proceedings of the 2010 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing, 2010. URL: <http://static.googleusercontent.com/media/research.google.com/ru//pubs/archive/36745.pdf>

Koehn Ph. Statistical Phrase-Based Translation / Philipp Koehn, Franz Josef Och, Daniel Marcu, 2003. URL: <https://www.isi.edu/~marcu/papers/phrases-hlt2003.pdf>

Поступила в редакцию 12.05.2021

После доработки 16.05.2021

Принята к публикации 06.06.2021